

Глава 87 - Бой.

Воины Цзяо недолго пробыли в деревне и вскоре ушли.

После их ухода жители деревни смотрели на разрушенные поля, вытоптаные саженцы и разоренные овощные грядки, и не могли не проклинать людей из Цзяочжоу, надеясь, что армия Ячжоу изобьет их до слез.

Как только флот Цзяочжоу высадился на берег, новость об этом дошла до города Ячжоу.

Пэй Линьчжи приказал войскам Ячжоу оставаться в засаде, в течение нескольких дней и ждать новостей от Мин Чона, прежде чем начать действовать.

Когда воины Цзяо прибыли за пределы Ячжоу, они обнаружили, что ворота закрыты, а городские стены прочны, поэтому не было возможности быстро решить проблему.

Солдаты Цзяо начали призывать солдат Ячжоу выйти и сражаться, но защитники внутри города были спокойны и невозмутимы.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи поднялись на городские стены и примерно подсчитали, что за пределами города Ячжоу находилось около 7000-8000 солдат из Цзяочжоу, собравшихся в темную массу. Те не осмеливались подходить слишком близко к стенам, так как видели, насколько мощными были арбалеты Ячжоу, и должны были быть начеку.

После полудня выкрикивания всевозможных оскорблений, с этой стороны не последовало никакого ответа. Другая сторона разбила лагерь и начала доставать походные кастрюли и сковородки.

Первый день прошел незаметно.

На следующее утро армия Цзяо снова начала бить в свои барабаны и рубить деревья, чтобы сделать лестницы для атаки.

Охранники Ячжоу немного нервничали и спросили Пэйя Линьчжи, что им делать, но он ответил: "Не волнуйтесь, это они должны бояться. Тунговое масло, пальмовое масло и кокосовое масло, которые мы приготовили ранее, готовы, установите котел и нагревайте масло, чтобы пропитать стену".

И пальмовое, и кокосовое масло в это время года начинало застывать, и его необходимо нагреть, чтобы оно полностью растаяло. Заливать стены маслом было накладно, но, к счастью, эти два вида масла не были тем, в чем Ячжоу испытывал недостаток, и, зная, что будет война, Сяо Юй уже собрал пальмовое и кокосовое масло со всего Ячжоу.

Когда масло выливали на стены, они становились очень скользкими, и забраться на них было не так-то просто.

Стены уже давно были завалены бочками с маслом, дровами и стрелами для подготовки к битве по защите города.

Следующий день все еще был потрачен на призывы к битве и подготовку обеих сторон.

Люди вокруг города с нетерпением ждали окончания войны, чтобы можно было приехать в город и продавать овощи и продукты, а люди внутри города надеялись, что война скоро закончится, чтобы можно было поесть чего-нибудь свежего.

На самом деле, правительство уже сказала людям, чтобы они запасались продуктами и овощами и готовили запас еды как минимум на полмесяца.

У некоторых людей были дворы, где они выращивали овощи, так что некоторое время они не испытывали недостатка в еде или овощах, но все равно это было не так удобно и комфортно, как обычно.

На третий день Чжоу Гуаньин сам вышел вызвать на бой, верхом на единственном в армии боевом коне, которого Бог знает, как достал с корабля, и, держа в руке копьё, крикнул у городских ворот: "Я Чжоу Гуаньин, генерал префектуры Цзяочжоу, и я здесь, чтобы сегодня принять бой. Кто главный в городе, сообщите свое имя!".

Один из солдат крикнул ему в ответ: "Вы слишком низкого ранга, чтобы сражаться с нашим генералом Пэем!".

"Ты, малыш, не груби! Позовите сюда своего генерала, я хочу поговорить с ним", - Чжоу Гуаньин был просто в ярости, он был генералом четвертого ранга, но его опозорила пешка.

Пэй Линьчжи высунул голову со стены: "Генерал Чжоу, я Пэй Линьчжи, внук лорда-протектора Пэй Жуаня. Я уверен, что вы получили письмо от моего высочества три дня назад, мое высочество жаждет принять вас на службу и не хочет сражаться с вами, поэтому я надеюсь, что вы не будете одержимы и оставите тьму ради света."

Чжоу Гуаньинь услышал это: "Твой предок был храбрым и мужественным, и его дух живет, как же он мог вырастить такого неверного и недобросовестного человека, как ты. По-моему, это вы одержимы ложью!".

Сяо Цао, князь Лян, не смог удержаться и вскочил на ноги, чтобы отругать его: "Вот черт! Как вам не стыдно, кого вы называете неверным? Этот ваш собачий император убил собственного отца, это недостойно, а кланяться собакам Ху, уступать земли, платить репарации, хоронить жизни людей - вот что неверность! Только такой глупый раб, как ты, может быть слепо предан

Сяо И. Генерал Пэй, я думаю, что этого дурака не стоит брать на службу, поэтому вы можете убить его. Дайте мне арбалет, посмотрим, не убью ли я его с одного выстрела!"

Чжоу Гуаньинь находился с подветренной стороны, и слова князя Лян долетели до его ушей, напугав его настолько, что он поспешно погнал своего коня назад.

Сяо Цяо громко рассмеялся, скрестив руки: "Я еще даже еще не взял арбалет, а этот глупец уже убежал в страхе. Собачий император достоин только такого глупого и бездарного труса, как ты! Слушайте внимательно, все солдаты под городом, вы - солдаты Империи Ань, а не солдаты этого пса-императора Сяо И. Какую клятву вы давали, когда впервые пошли в армию? Быть верным стране и защищать свою родину. Теперь, когда этот собачий император предал свою страну и своих предков, чему еще вы должны быть преданы? Теперь у нас есть принц Сяо Юй, который любит народ, как отец, который мудр и разумен, а вы вместо того, чтобы поддержать его, поддерживаете императора собак, который отдал ваших друзей и семью врагам, как двуногих овец? Если у вас есть хоть немного мозгов, вы должны подумать, стоит ли вам воевать в этой войне или нет! Не приносите ненужных жертв, оставайтесь в Ячжоу, и у вас обязательно будет лучшее будущее!".

Когда он закончил свою речь, среди войск Цзяо под городом начался небольшой переполох.

Пэй Линьчжи наблюдал за Сяо Цяо со стороны и был поражен. Он не ожидал, что этот парень окажется таким красноречивым и подстрекающим, если он скажет еще несколько слов, часть армии Цзяо может сдаться без боя.

Как и ожидалось, Чжоу Гуаньинь поднял копьё и крикнул: "Тихо! Все вы, молчите. Не слушайте его демонических слов и не смущайте свой слух!"

Сяо Цяо показал на себя и громко сказал: "Я демон? Я - Сяо Цяо, князь Лян! Да, князь Лян, который отправился со своим старшим братом оплакивать отца, только для того, чтобы мой брат был убит собакой-императором, чтобы похоронить отца вместе с ним. Ваш император-собака, который убил своего брата и убил своего отца, способен на такие бессердечные вещи, и он обезглавит вас, чтобы выпустить свой гнев при малейшем недовольстве".

Пэй Линьчжи добавил: "Кстати, все войска Цзяо под городом слушайте, Его Высочество наследный принц сказал, не топчите возделанную землю и не повреждайте посевы, людям нелегко возделывать ее, от этого урожая зависит жизнь их семей".

Как только он это сказал, солдаты под городом действительно посмотрели вниз, чтобы проверить под ногами, действительно ли они наступили на посевы.

К сожалению, место, где они остановились, оказалось полем с большим количеством соевых бобов, арахиса, тмина и хлопка, которые к этому времени были вытоптаны до неузнаваемости.

Хотя было уже поздно говорить, они смогли спасти несколько растений, что оставило

впечатление у армии Цзяо, что Его Высочество действительно заботился о жизни людей, возможно, он действительно любил людей как отец, как и сказал князь Лян?

Чжоу Гуаньинь вёл споры полдня, но в итоге сражался только на словах, не получив никакого преимущества, но разум его собственной армии был потревожен.

Поэтому Чжоу Гуаньинь принял немедленное решение и той же ночью начал атаковать город.

Пэй Линьчжи ожидал этого и приказал всем солдатам в городе, кроме стражников, спать после обеда, чтобы освежиться для ночной битвы. В три минуты пополуночи армия Цзяо, наконец, получила приказ атаковать город, подняли лестницы, которые были сделаны за два дня, и начала атаковать город.

Как только они сделали шаг, люди на вершине города заметили это и начали доставать свои луки и стрелы, чтобы помешать армии Цзяо поставить лестницы.

Армия Цзяочжоу не имела факелов, опасаясь, что их обнаружат, а городская башня не могла быть построена без факелов, поэтому они также стали мишенями для армии Цзяо, стрелы сыпались снизу и сверху.

Пэй Линьчжи сам возглавил войска на стене, а солдаты разделились на две группы, по очереди натягивая луки и пуская стрелы, арбалетчики же не бездействовали, выпуская стрелы прицельно по врагу.

Звуки стрел, драки и крики были настолько громкими, что можно было, не глядя, представить, насколько это жестоко.

Вскоре первая волна атаки армии Цзяо была разбита, и даже лестницы не были приставлены.

Пэй Линьчжи осмотрел свою сторону, потери были очень незначительными, так как солдаты все были в тяжелых доспехах, что было немного неудобно, но очень эффективно защищало их. И это были стрелы, пущенные с вершины города, а тяжелые доспехи не мешали движению.

Через полчаса армия Цзяо организовала вторую атаку. На этот раз, предположительно с обещанием большой награды, атака была еще более смелой, были сооружены лестницы, некоторые даже приблизились к тому, чтобы взобраться на стены, но все равно были срублены.

Вторая волна атаки отступила, при этом армия Цзяо понесла еще более тяжелые потери, чем первая.

Мужчин, спустившихся со стен, накормили закуской - густой и сладкой медовой начинкой пельменей хуму, которую Сяо Юй поручил приготовить армейской кухне.

Поев, выпив и немного отдохнув, солдаты задремали в ожидании смены караула.

Этой ночью армия Цзяо организовала три атаки, ни одна из которых не увенчалась успехом.

В середине ночи, в самое темное время суток, армия Цзяо только что легла спать после напряженной ночи. Вдруг раздался странный звук флейты, за которым последовал оглушительный крик: "Убей!".

Стражники на городской башне подняли головы: "Еще одна атака?".

Это была новая атака, но атакующая сторона была заменена всадниками Ячжоу. Затаившиеся в тени солдаты Ячжоу, наконец, выдвинулись, и группа кавалеристов на конях ворвалась в лагерь армии Цзяо, бросили факелы и подожгли несколько главных палаток, вызвав большой переполох.

Бесчисленные воины Цзяо выкатились из сна, взяли в руки оружие и приготовились к бою, не зная, где находится враг, а главная палатка ярко горела, поэтому все бросились тушить огонь. В этот момент с неба посыпались стрелы, и многие из ничего не подозревающих мужчин были поражены.

Кто-то крикнул: "Армия Ячжоу наступает, бегите!".

Крик возымел действие, и многие люди начали разбегаться во все стороны.

Чжоу Гуаньин, выбежавший из главной палатки, кашлял и закричал: "Остерегайтесь подвоха! Это уловка армии Ячжоу!". Вдруг пролетела шальная стрела и попала Чжоу Гуанину в правую часть груди.

Его тело покачнулось, и он упал на землю.

Помощник рядом с ним был потрясен: "Генерал!".

Волна продолжалась недолго, и количество развернутых войск было невелико. Но эффект был очень хорошим, он не только расстроил армию Цзяо, но и нанес сильный удар по Чжоу Гуанину, главному генералу армии Цзяо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300286>